

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.55>

Давлетбаева Айгуль Фидусовна, Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена изучению терминологического аппарата модальных глаголов китайского языка, имеющего сложную и противоречивую структуру. Авторами проанализированы функционирующие в научных работах термины, применяемые к модальным глаголам, с позиции способов их образования, а также содержания понятий, раскрывающих взгляды на сущность категории модальности и модальных глаголов как средства ее репрезентации разными учеными. Делается вывод о том, что многообразие терминов модальных глаголов китайского языка соотносится с высокой степенью неоднозначности, обнаруживаемой в поле их исследования, которая объясняется отсутствием единого мнения в научных кругах по широкому кругу вопросов, касающихся изучаемой группы слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 252-257. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Теория языка

Theory of Language

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 28.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.55>

Данная статья посвящена изучению терминологического аппарата модальных глаголов китайского языка, имеющего сложную и противоречивую структуру. Авторами проанализированы функционирующие в научных работах термины, применяемые к модальным глаголам, с позиции способов их образования, а также содержания понятий, раскрывающих взгляды на сущность категории модальности и модальных глаголов как средства ее репрезентации разными учеными. Делается вывод о том, что многообразие терминов модальных глаголов китайского языка соотносится с высокой степенью неоднозначности, обнаруживаемой в поле их исследования, которая объясняется отсутствием единого мнения в научных кругах по широкому кругу вопросов, касающихся изучаемой группы слов.

Ключевые слова и фразы: категория модальности; наклонение; модальный глагол; термин; значение; семантические группы; вспомогательный глагол.

Давлетбаева Айгуль Фидусовна

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна, д. филол. н., профессор

Башкирский государственный университет, г. Уфа

davletbaeva-1987@mail.ru; fluzarus@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Модальные глаголы являются одной из самых сложных и противоречивых лексико-грамматических групп, и выделение класса предикатов, выражающих модальные значения, также представляет определенные сложности [1; 2]. Изучение модальных глаголов китайского языка – сравнительно молодая сфера, содержащая ряд открытых вопросов, представляющих несомненный научный интерес. Глубину противоречий в этой области научного знания можно продемонстрировать, упомянув, что в китайской грамматике существует целый ряд терминов, применяемых для обозначения модальных глаголов [3]: 1) “助动词” (*zhùdòngcí*); 2) “能词” (*néngcí*); 3) “能愿动词” (*néngyuàn dòngcí*); 4) “衡词” (*héngcí*); 5) “情态动词” (*qíngtài dòngcí*).

Целью данной научной работы является аналитическое исследование указанных выше терминов с точки зрения времени их возникновения, способов словообразования и содержания понятий, за которыми стоят разные представления ученых о сущности и происхождении модальных глаголов и языковой категории модальности в целом. Для достижения поставленной цели авторами формулируются следующие **задачи**: установление всех возможных терминов модальных глаголов, которые фигурируют в научных работах, посвященных исследованию китайского языка, а также анализ способов образования выявленных понятий с позиции понимания сути данного языкового явления авторами терминов. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые проводится подробное изучение терминологического аппарата модальных глаголов китайского языка с целью его систематизации, а также углубления представлений об особенностях употребления данных лексических единиц. **Актуальность** рассмотрения вопроса терминологической неоднозначности в сфере модальных глаголов китайского языка обусловлена его недостаточной изученностью и необходимостью расширения теоретических представлений о существующей понятийной базе, функционирующей в рамках разнообразных научных трудов.

Модальные глаголы впервые были описаны в фундаментальном научном труде «Объяснение правил письменного языка господина Ма» (“*马氏文通 Mǎ shì wéntōng*”), автором которого является известный ученый и государственный деятель Ма Цзяньчжун (马建忠). Его трактат увидел свет в 1898 году, и этот год можно по праву считать отправной точкой интенсивного развития грамматики китайского языка как самостоятельной науки. Ма Цзяньчжун получил европейское образование, которое сильно повлияло на образ его мыслей. Создавая вышеупомянутый научный труд, он использовал западные принципы и подходы к классификации и категоризации грамматических структур. В связи с этим его работа нередко подвергалась критике,

а самого Ма Цзяньчжуна часто упрекали в попытке унификации китайского языка и насаживании западных языковых универсалий. Тем не менее классификация Ма Цзяньчжуна, представленная в книге «Объяснение правил письменного языка господина Ма», соответствует фактическому строю китайского языка и по праву считается одним из величайших достижений китайской лингвистики.

На наш взгляд, научный труд «Объяснение правил письменного языка господина Ма» представляет особый интерес тем, что в нем Ма Цзяньчжун впервые вводит понятие “助动字” (*zhùdòngzì*), которое на русский язык дословно переводится как «вспомогательное односложное слово». Вышеупомянутое словосочетание фактически можно рассматривать в качестве прототермина модальных глаголов в китайском языке. Ученый упоминает, что “助动字” (*zhùdòngzì*) формирует сказуемое в глагольных предложениях, и выделяет целый ряд часто встречающихся вспомогательных односложных слов, таких, как 能, 足, 可 и т.д. [4].

Исследования Ма Цзяньчжуна послужили мощным толчком к развитию и углублению представлений о категории модальности в китайском языке. Результатом стало появление большого количества работ, в которых ученые подробно рассматривали модальные глаголы как лексическое средство актуализации категории модальности. Всплеск научного интереса и отсутствие утвержденных терминов в данной области языкознания породили ряд сложностей, заключающихся в том, что различные авторы предлагали различную терминологию для наименования данного языкового явления и, как следствие, свою трактовку излагаемых взглядов.

В 1907 году публикуется книга «Грамматика национального языка среднего уровня» (“中等国文典” *Zhōng dēng guó wén diǎn*), автором которой является китайский ученый и публицист Чжан Шичжао (章士钊). В одном из разделов своего исследования, посвященном глаголам (第四章“动词”, *dì sì zhāng “dòngcí”*), он вводит понятие “助动词” (*zhùdòngcí*), т.е. «вспомогательное слово», по отношению к модальным глаголам. Чжан Шичжао пишет следующее: “助动词者，所以助动词也” [Цит. по: 5, с. 152], что в переводе на русский язык значит: «Вспомогательное слово [называется так] в силу того, что помогает глаголу».

Представленное им переосмысление прототермина “助动字” (*zhùdòngzì*) и его трансформация в термин “助动词” (*zhùdòngcí*), который до сих пор фигурирует в учебниках по грамматике китайского языка, стали возможными благодаря особой игре слов, которая содержится и в том, и в другом понятии. Иероглиф “字” (*zì*) представляет собой не только элементарную единицу китайского языка, но и односложное слово, в то время как “词” (*cí*) содержит в себе более широкое значение слова как лексической единицы и не накладывает ограничений на количество иероглифов в его составе. В связи с этим понятие “助动词” (*zhùdòngcí*) с момента своего появления переходит в категорию официальных терминов, так как с предельной точностью отражает понимание ученых того времени о том, что есть модальный глагол и какова его центральная функция, – слово, помогающее глаголу, выражающему конкретное действие.

За время своего существования термин “助动词” (*zhùdòngcí*) имел два значения: «вспомогательное слово» и «вспомогательный глагол». На раннем этапе развития китайской грамматики ряд ученых трактовали данный термин как “帮助动词的词” (*bāngzhù dòngcí de cí*), то есть как «слово, помогающее глаголу», включая в его состав наречия, модальные глаголы, а также служебные частицы. Однако с развитием представлений о структуре языка термин “助动词” (*zhùdòngcí*) приобретает новое значение – “辅助性动词” (*fūzhù xìng dòngcí*), то есть «вспомогательный глагол» [Там же].

В своем исследовании известный китайский ученый Люй Шусян (吕叔湘) пишет: “助动词这个名称是从英语语法引进来的，原文的意思是«辅助性动»。很多人认为是«辅助动词的词»，那是误会” [6, с. 41], что значит: «Название “вспомогательный глагол” заимствовано из грамматики английского языка, [его] подлинное значение – это “вспомогательный глагол”. Многие люди ошибочно полагают, что [его значение] “слово, помогающее глаголу”, это заблуждение». Люй Шусян подчеркивает, что термин “助动词” (*zhùdòngcí*) появился в результате семантического заимствования термина “help verb” из английского языка по принципу калькирования смысла. Кроме того, Люй Шусян проводит четкую границу между “助动词” (*zhùdòngcí*) как вспомогательным словом и “助动词” (*zhùdòngcí*) как вспомогательным глаголом. Упомянутое им описание сущности термина “助动词” (*zhùdòngcí*) является актуальным до сих пор, а сам термин широко используется в специализированной литературе для обозначения модальных глаголов китайского языка. В настоящее время можно встретить следующую версию образования данного понятия как сочетания двух слов: “助动” (*zhùdòng*) – «модальный» и “动词” (*dòngcí*) – глагол, поэтому в аспекте современного языкознания смысл, вкладываемый в термин “助动词” (*zhùdòngcí*), – это модальный глагол.

Термин “助动词” (*zhùdòngcí*) применялся в работах многих китайских лингвистов, занимавшихся изучением грамматики китайского языка. Среди них хотелось бы отметить таких ученых, как Дин Шэншу (丁声树) и Чжу Дэси (朱德熙). Для них вопрос морфологической принадлежности изучаемой нами лексической группы к категории глаголов не представлялся спорным, поэтому в своих трудах они описывают модальные глаголы как одну из групп глаголов, имеющих специфические черты.

Дин Шэншу придерживается мнения, что основной функцией модального глагола является помощь глаголу. В своей работе Дин Шэншу употребляет термин “助动词” (*zhùdòngcí*) для обозначения класса модальных глаголов, подчеркивая вспомогательный аспект их назначения [7].

Другой китайский ученый Чжу Дэси упоминает: “助动词是真谓宾动词里的一类” [8, с. 73], что в переводе на русский язык значит: «Вспомогательный [модальный] глагол – это один из видов глаголов с истинно предикативными дополнениями». Для того чтобы разъяснить суть термина “真谓宾动词” («глагол с истинно предикативным дополнением» *zhēnwèibīn dòngcí*), который существует в грамматике китайского языка, вновь обратимся к пояснениям Чжу Дэси: “谓宾动词的宾语可以使单个的动词或形容词, 也可以使主谓结构, 述宾结构, 述补结构, 连谓结构或... «...能, 应该»等都是这样的动词, 我们管这一类谓宾动词叫真谓宾动词” [Там же, с. 70], что на русском языке значит: «В качестве дополнения к глаголу с предикативным дополнением можно использовать отдельный глагол или прилагательное, также можно использовать субъектно-предикатное словосочетание, глагольно-объектное словосочетание, глагольно-результативное словосочетание, словосочетание с составным глагольным сказуемым или... “...уметь, следует” и т.п. все являются такими глаголами, мы этот вид глаголов с предикативными дополнениями называем глаголами с истинно предикативными дополнениями». Чжу Дэси подчеркивает, что предложения, в составе которых есть модальные глаголы, будут иметь определенную грамматическую структуру, согласно которой за модальным глаголом, в качестве его глагольного дополнения, будет следовать глагол, выражающий конкретное действие, а совокупность модального глагола и глагола будет образовывать составное сказуемое.

В истории изучения модальных глаголов существует еще один термин – “能词” (*néngcí*), который на русский язык дословно переводится как «служебное слово». Этот термин образовался как противопоставление термину “助动词” (*zhùdòngcí*), его ввел и использовал китайский ученый Гао Минкай (高名凯). Он считал, что рассматриваемую нами лексическую группу нельзя относить к вспомогательным глаголам, и проводить аналогию с грамматикой английского языка, в которой существуют такие термины, как “help verb” или “auxiliary verb”, некорректно. Гао Минкай классифицировал эту лексическую группу как служебные слова. В своей работе он писал: “动词或具有动词功能的词是表示一种历程或动作的, 但光光一个动词或具有动词功能的词并不能表现这历程或动作属于哪一种«能»” [Цит. по: 5, с. 152], что значит: «Глагол или слово с функцией глагола выражает процесс или действие, но сам по себе один глагол или слово с функцией глагола совсем не могут показывать, к какому “能” [типу возможности] этот процесс или действие относится». Согласно исследованиям, которые проводили ученые Пэн Личжэнь и Хуан Юн, термин “能词” (*néngcí*) встречается только в работах Гао Минкай, а другие ученые не применяли введенное им понятие [3; 5].

Параллельно с термином “助动词” (*zhùdòngcí*) в 50-х годах прошлого столетия появляется новый термин, которым также обозначают модальные глаголы, – “能愿动词” (*néngyuàn dòngcí*), который на русский язык дословно переводится как «глагол вероятности-желания». Происхождение этого термина часто связывают с работами китайского лингвиста Ван Ли (王力). Ван Ли в одном из своих масштабных исследований китайского языка вводит понятие “能愿式” (*néngyuànshì optative form*), то есть «оптатив» или «желательное наклонение» [9]. При этом в его составе ученый выделяет два типа наклонения: 可能式 (*kěnéngshì potential mood*), то есть сослагательное наклонение, выражающее возможность, и 意志式 (*yìzhìshì volitional mood*), то есть волюнтативное наклонение, выражающее волю субъекта речи. Ван Ли пишет: “咱们说话, 往往不能纯任客观。咱们对于事情的可能性, 必然性, 必要性, 等等, 喜欢加以判断或推测... 咱们所表现的语言形式, 都叫做能愿式。能愿式可分为两种: 第一种是可能式, 就是话里掺杂着咱们的意见的... 第二种是意志式, 就是话里掺杂着主事者的意志的, 用«要»,«欲»,«肯»,«敢»一类的字表示” [Там же, с. 106], что значит: «Когда мы говорим, часто не можем быть объективными. Мы любим добавлять суждения или догадки о возможности, неизбежности, необходимости и т.д. события... Все выражаемые нами речевые формы назовем желательным наклонением. Желательное наклонение можно разделить на два вида: первый вид – сослагательное наклонение, в речи совмещенное с нашими взглядами [на ситуацию]... второй вид – волюнтативное наклонение, в речи совмещенное с волей субъекта действия». С точки зрения Ван Ли, 可能式 (*kěnéngshì*), то есть сослагательное наклонение, включает в себя возможность, неизбежность и необходимость, в то время как 意志式 (*yìzhìshì*), то есть волюнтативное наклонение, содержит желательность и предпочтительность, а также волевой компонент действия. Ряд ученых предполагают, что термин “能愿动词” (*néngyuàn dòngcí*) образовался в результате переноса понятия желательного наклонения “能愿式” (*néngyuànshì*) на группу глаголов, выражающих оптатив на основании единства выражаемых ими языковых явлений [5].

Иного мнения придерживается Люй Шусян, который пишет: “助动词里有一部分是表示可能与必要, 有一部分是表示愿望之类的意思, 所以又叫能愿动词” [Цит. по: 5, с. 152], что в переводе значит: «Среди вспомогательных глаголов есть часть, [которая] выражает возможность или необходимость, есть часть, [которая] выражает желание и ему подобные значения, поэтому также называются модальными глаголами». Согласно Люй Шусяну, термин “能愿动词” (*néngyuàn dòngcí*) образовался в результате сочинительной связи между тремя самостоятельными словами: “能” (*néng*), “愿” (*yuàn*) и “动词” (*dòngcí*). Первое слово “能” (*néng*), то есть «мочь», в китайском языке представляет собой модальный глагол, который относится к семантической категории возможности (可能 *kěnéng*); второе слово “愿” (*yuàn*) в китайском языке также является модальным глаголом и значит «хотеть», оно относится к семантической категории, выражающей желание; третье слово “动词” (*dòngcí*) значит «глагол». Таким образом, дословно на русском языке термин “能愿动词” (*néngyuàn dòngcí*) звучит как «глагол возможности-желания».

Термин “能愿动词” (*néngyuàn dòngcí*) также широко используется в современном языкознании для наименования модальных глаголов. Например, его применяют такие лингвисты, как Ци Хуян (齐沪扬), Хуа Хуньи (华宏仪), Лю Юэхуа (刘月华), Ма Цинчжу (马庆株) и другие. Китайский ученый Ци Хуян (齐沪扬) проводит параллель между терминами “能愿动词” (*néngyuàn dòngcí*) и “助动词” (*zhùdòngcí*), а также отождествляет их. По мнению ученого, нет необходимости выбора между двумя вышеупомянутыми понятиями, поскольку они выражают одно и то же языковое явление и, следовательно, могут использоваться как взаимозаменяемые термины [10, с. 83].

Хуа Хуньи (华宏仪), давая определение модальным глаголам, также оперирует термином “能愿动词” (*néngyuàn dòngcí*): “能愿动词是表示可能, 必要或者愿望的词” [11, с. 10], что значит: «Модальный глагол – слово, выражающее вероятность, необходимость или желание».

Лю Юэхуа (刘月华), Пань Вэньюй (潘文娛) и Гу Вейчжу (故伟著) пишут: “能愿动词 (也叫助动词) 是一个封闭的类, 数目有限, 但意义复杂, 又具有不同于一般动词的语法特征” [12, с. 170], что значит: «Модальные глаголы (также называемые вспомогательными [модальными] глаголами) являются закрытым классом, [их] количество ограничено, но значение разнообразно, к тому же [они] обладают отличающимися от обычных глаголов грамматическими особенностями».

Ма Цинчжу (马庆株) в своем исследовании, посвященном китайским глаголам, пишет: “在汉语中能愿动词经常是谓语的组成部分, 说明人们对事物的态度, 即说话人对所说内容的真值承担何种责任和承担责任的程度, 表示逻辑上的模态义” [13, с. 66], что значит: «В китайском языке модальный глагол часто является компонентом предиката, характеризует отношение людей к вещам, а также [характеризует] какого рода ответственность на себя берет говорящий в своем высказывании и степень этой ответственности, выражает логическую модальность».

В 80-е гг. прошлого столетия ученый Чэнь Вандао (陈望道) вводит термин “衡词” (*héngcí*), который применяется для наименования лексической группы модальных глаголов и образуется сочетанием двух слов: “衡” (*héng*), что значит «баланс, равновесие», и “词” (*cí*) – «слово». Таким образом, на русский язык данный термин может быть переведен как «равновесное слово». С точки зрения Чэнь Вандао, «равновесные слова» тождественны глаголам и прилагательным, а сам термин призван подчеркнуть особый, самостоятельный статус указанной лексической группы, основная задача которого – давать оценку происходящему. Стоит отметить, что среди широкого круга ученых термин “衡词” (*héngcí*) не прижился [3].

Ху Юйшу (胡裕树) и Фань Сяо (范晓) в исследовании, посвященном изучению особенностей глаголов китайского языка, обобщают: “助动词, 又称能愿动词或衡词, 近三四十年来已广为汉语语法学界作为独具特点的一类词看待, 可尽管如此, 对这类词了解得并不很深” [14, с. 248], то есть: «Вспомогательные глаголы [модальные глаголы], также называемые “глаголами, выражающими вероятность-желание” [модальными глаголами] или “равновесными словами” [модальными глаголами], последние 30-40 лет рассматриваются научным сообществом, изучающим китайскую грамматику, в качестве класса слов, имеющих исключительные особенности, однако, несмотря на это, данный класс слов [мы] понимаем совсем не глубоко».

Современный термин “情态动词” (*qíngtài dòngcí*), который появился в 90-х гг. прошлого столетия, встречается в научных работах таких ученых, как Пэн Личжэнь (彭利贞), Сюй Хэпин (许和平), Чжу Гуаньмин (朱冠明) и др. Своим возникновением он обязан семантическому заимствованию термина английской грамматики “modal verb” (модальный глагол) и представляет собой соединение двух слов: “情态” (*qíngtài*), что значит «модальный, эмоциональный», и “动词” (*dòngcí*), что значит «глагол». По мнению Чжу Гуаньмина, этот термин отражает сущность модального глагола, основная функция которого – эмоциональная окраска глагола, стоящего после него [15].

Сюй Хэпин, с точки зрения базовой классификационной модели, выделяет объективную и субъективную модальности. В своем научном труде он также исследует природу терминов 助动词 (*zhùdòngcí*) и 能愿动词 (*néngyuàn dòngcí*) и проходит к выводу, что их семантическое значение не в полной мере отражает сущность модальных глаголов китайского языка.

Так, по мнению Сюй Хэпина, термин 助动词 (*zhùdòngcí*), т.е. «вспомогательный глагол», содержит в себе смысловое противоречие, требующее постоянного разъяснения. Термин указывает на то, что модальный глагол не является самостоятельным и не может употребляться вне грамматической связки «модальный глагол + знаменательный глагол», хотя фактический строй грамматики китайского языка допускает независимое использование модального глагола, например, в рамках краткого ответа. Термин 能愿动词 (*néngyuàn dòngcí*), т.е. «глагол возможности-желания», также обладает существенным недостатком. Он отражает наличие лишь двух произвольно выбранных семантических групп, таких, как возможность и желание, хотя есть еще категории долженствования, необходимости и пр., то есть вышеупомянутый термин не передает полное знание о модальных глаголах китайского языка.

Сюй Хэпин также считает, что термин модального глагола должен содержать отсылку и к объективной, и к субъективной модальностям, поэтому предлагает использовать термин “情态动词” (*qíngtài dòngcí*), в котором первый иероглиф “请” (*qǐng*) – это составная часть понятия “客观情况” (*kèguān qíngkuàng*), то есть «объективные условия», второй иероглиф “态” (*tài*) – это составная часть понятия “主观态度” (*zhǔguān tàidu*) «субъективное отношение», последние два иероглифа “动词” (*dòngcí*) – это «глагол» [3].

Таким образом, термин “助动词” (*zhùdòngcí*) применяется к модальным глаголам китайского языка и описывает их как особую группу слов, входящих в состав категории глаголов. Дословный перевод понятия звучит как «вспомогательный глагол». Данный термин встречается в работах таких ученых, как Чжан Шичжао, Люй Шусян, Дин Шэншу, Чжу Дэси. Данное понятие образовалось в результате заимствования из грамматики английского языка термина “help verb” с сохранением значения «вспомогательного глагола», так как, по мнению авторов, модальные глаголы являются носителями вспомогательной функции по отношению к основному глаголу.

Термин “能词” (*néngcí*), введенный в употребление Гао Минкаем, на русский язык переводится как «служебное слово». По мнению ученого, модальные глаголы китайского языка относятся к служебным словам. Образование данного термина является отражением представлений ученого об особенном положении модальных глаголов китайского языка с точки зрения установления их частеречной принадлежности. Ввиду реакционности данной точки зрения иных последователей у нее не нашлось.

Термин “能愿动词” (*néngyuàn dòngcí*) по отношению к модальным глаголам китайского языка употребляется довольно широко. В дословном переводе данное понятие значит «глагол, выражающий возможность-желание». Данный термин образовался в результате сочинительной связи трех компонентов: первый иероглиф соотносится с семантической категорией возможности, второй – с семантической категорией желания, а слово, образованное последними двумя иероглифами, переводятся как «глагол». Встречается в работах таких исследователей, как Ван Ли, Ци Хуян, Хуа Хунъи, Лю Юэхуа и т.п. С точки зрения упомянутых выше ученых, модальные глаголы китайского языка относятся к особой группе глаголов.

Термин “衡词” (*héngcí*), введенный в употребление Чэнем Вандао, переводится на русский язык как «равновесное слово». Данный термин отражает представления ученого об исключительной важности и специфичности класса модальных глаголов китайского языка, целью которых является установление баланса в предложении за счет внесения в него оценочной составляющей. По мнению ученого, модальные глаголы относятся к самостоятельной части речи.

Если опираться на трактовку категории модальности как категории, выражающей отношение субъекта речи к содержанию высказывания и отношение субъекта речи к действительности, принятую в современной лингвистике, и рассматривать модальные глаголы как одно из прототипических средств выражения категории модальности, то, на наш взгляд, именно термин “情态动词” (*qíngtài dòngcí*) наиболее полно и объективно отражает понимание сущности модальных глаголов, устоявшееся в рамках современного языкознания. Данный термин представляет собой результат сочинительной связи и содержит в себе отсылку к категории модальности как категории, представляющей собой совокупность объективной и субъективной составляющих. Термин “情态动词” (*qíngtài dòngcí*) используется в современных исследованиях, посвященных изучению модальных глаголов китайского языка.

Таким образом, терминологическое многообразие в сфере наименования класса модальных глаголов отражает не только их многоаспектную сущность, но и сложность самих подходов к выявлению функционально-грамматических и семантических свойств, характерных для данной группы лексических единиц. Высокая степень неоднозначности в терминологическом аппарате, присущем данной категории слов, нашла свое отражение в неоднородности элементов, выделяемых учеными в качестве модальных глаголов китайского языка.

Список источников

1. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке: дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2002. 343 с.
2. Фаткуллина Ф. Г. Особенности интеграции глагола в семантическую область языка // Вестник Башкирского государственного университета. 2011. Т. 16. № 3. С. 93-103.
3. 彭利贞. 现代汉语情态研究. 北京: 中国社会科学出版社, 2007. 472 页 (Пэн Личжэнь. Исследования по модальности современного китайского языка. Пекин: Китайская социальная научная пресса, 2007. 472 с.).
4. 马建忠. 马氏文通. 北京: 商务印书馆, 2010. 476 页 (Ма Цзяньчжун. Объяснение правил письменного языка господина Ма. Пекин: Издательство коммерческой литературы, 2010. 476 с.).
5. 黄勇. 汉语助动词研究综述 / 教育与社会科学综合; 哲学与人文科学中国语言文; 《文教资料》, 2013 年. – 第32期. 第152-155 页 (Хуан Юн. Краткое изложение исследований модальных глаголов китайского языка // Материалы о культуре и образовании. 2013. № 32. С. 152-155).
6. 吕叔湘. 汉语语法分析问题. 北京: 商务印书馆, 1979. 113 页 (Люй Шусян. Вопросы грамматического анализа китайского языка. Пекин: Издательство коммерческой литературы, 1979. 113 с.).
7. 丁声树. 现代汉语语法讲话. 北京: 商务印书馆, 1999. 228 页 (Дин Шэншу. Лекции по грамматике современного китайского языка. Пекин: Издательство коммерческой литературы, 1999. 228 с.).
8. 朱德熙. 语法讲义. 北京: 商务印书馆, 1979. 231 页 (Чжу Дэси. Лекции по грамматике. Пекин: Издательство коммерческой литературы, 1979. 231 с.).
9. 王力. 文集. 中国现代语法. (第二卷). 山东: 山东教育出版社, 1985. 537 页 (Ван Ли. Современная китайская грамматика: в 20-ти т. Шаньдун, 1985. Т. 2. 537 с.).
10. 齐沪扬. 对外汉语教学语法. 上海: 复旦大学出版社, 2005. 385 页 (Ци Хуян. Преподавание грамматики китайского языка для иностранцев. Шанхай: Издательство университета Фудань, 2005. 385 с.).
11. 华宏仪. 实用汉语语法. 山东: 山东人民出版社, 1979. 298 页 (Хуа Хунъи. Практическая грамматика китайского языка. Шаньдун: Шаньдунский народный издательский дом, 1979. 298 с.).
12. 刘月华, 潘文娉, 故伟著. 实用现代汉语语法. 北京: 商务印书馆, 2004. 1026 页 (Лю Юэхуа, Пань Вэньюй, Гу Вейчжу. Практическая грамматика современного китайского языка. Пекин: Издательство коммерческой литературы, 2004. 1026 с.).

13. 马庆株. 汉语动词和动词性结构. 北京: 北京语言学院出版社, 1992. 196 页 (Ма Цинчжу. Китайские глаголы и глагольные конструкции. Пекин: Издательство Пекинского института языков, 1992. 196 с.).
14. 胡裕树, 范晓. 动词研究. 郑州: 河南大学出版社, 1995. 420 页 (Ху Юйшу, Фань Сяо. Исследование глагола китайского языка. Чжэнчжоу: Хэнань, 1995. 420 с.).
15. 朱冠明. 情态与汉语情态动词 / 北京大学: 山东外语教学, 2005年. 第2期. – 第17 – 21 页 (Чжу Гуаньмин. Модальность и модальные глаголы в китайском языке // Преподавание иностранных языков: шаньдунский журнал. 2005. Ч. 2. С. 17-21).

SPECIFICITY OF TERMINOLOGICAL NOMINATION OF THE MODALITY CATEGORY IN THE CHINESE LANGUAGE

Davlethaeva Aigul' Fidusovna
Fatkullina Flyuza Gabdullinovna, Doctor in Philology, Professor
Bashkir State University, Ufa
davlethaeva-1987@mail.ru; fluzarus@rambler.ru

The article is devoted to studying the contradictive and complicated terminological apparatus of the Chinese modal verbs. The authors analyse the existing terms related to modal verbs from the viewpoint of word-formative means and examine scientific conceptions revealing the essence of the category of modality and modal verbs as a means of its representation. The authors conclude that the diversity of terms related to the Chinese modal verbs correlates with the high level of ambiguity in this research area, which is explained by the fact that there is no generally accepted viewpoint on a wide range of problems in the study of these lexical units.

Key words and phrases: category of modality; mood; modal verb; term; meaning; semantic groups; auxiliary verb.

УДК 811.111:658.382

Дата поступления рукописи: 02.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.56>

Цель работы состоит в определении специфики тезауруса понятия «наследие» и особенностей лексикографического представления вокабулы «наследие» в русском языке и вокабулы “heritage” (наследие) в английском языке. Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей лексикографического представления вышеуказанных вокабул. В результате, на основе сравнения лексем “legacy” (наследство, достояние) и “heritage” (наследие) в контексте их лексической применимости, выделены особенности лексикографического представления вокабул «наследие» и “heritage” (наследие) в целях корректного перевода.

Ключевые слова и фразы: лексикографическое представление; историко-описательный метод; вокабула «наследие» в русском языке; вокабула “heritage” (наследие) в английском языке; лингвистический анализ.

Девель Людмила Александровна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
miladevel@gmail.com

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОКАБУЛЫ «НАСЛЕДИЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ВОКАБУЛЫ “HERITAGE” (НАСЛЕДИЕ) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Современные процессы формирования единой культурной реальности свидетельствуют о появлении нового феномена, связанного с познанием и сохранением культурного наследия, как национального, так и мирового [1].

Междисциплинарный научный контекст данной области знания представляет собой синтез сведений об историко-культурном наследии и его сохранении для будущих поколений (консервация/реставрация), управлении этими процессами, технологических поисках обеспечения возможности сохранения культурного наследия, а также лингвокультурной интерпретации самого феномена и понятий, его описывающих [2; 5].

Понятие культурного наследия входит сегодня в научный аппарат науки и требует тщательного лингвистического анализа для уточнения профессиональной терминологической базы, осуществления глубокого контекстного понимания сущности понятия, а также, что очень важно, для удобства и корректности переводов с одного языка на другой [11].

Это обуславливает необходимость лексикографического представления и лексикографической фиксации значений отдельных лексем терминологических конструкций для отражения реальности языкового сознания носителей языка и более четкого формирования той информационной базы, которая опосредует знаниевый синтез феномена, связанного с сохранением культурного наследия.

В связи с этим была сформулирована основная цель статьи, заключающаяся в определении специфики тезауруса понятия «наследие» в русском и английском языках, а также выявлении особенностей лексикографического представления вокабулы «наследие» в русском языке и вокабулы “heritage” (наследие) в английском языке на примере сравнения лексикографической представленности лексем “legacy” (наследство, достояние) и “heritage” (наследие) в рамках их лексической применимости.